

Дарвинизм и эволюционизм – очерки по истории возникновения, развития и плодам «победоносного» шествия по миру.

1. О Дарвине и его бессмертном труде.

Невозможно отрицать, что бессмертный труд Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» стал второй после библии, по влиянию на умы европейской цивилизации книгой. Хотя идеи эволюционизма пришли в мир задолго до Дарвина, только после опубликования в 1859-м году его «Происхождение видов...», а затем, в 1871-м году и «Происхождение человека и половой отбор», эти идеи, благодаря трудам последователей Дарвина, начали свое победоносное шествие по миру. Сам Дарвин был очень осторожен, в его первой книге нет категорического утверждения о появлении новых видов, а идея происхождения человека от обезьяны во второй книге представляется как гипотеза, а не научно доказанный факт.

Несмотря на свои идеи, Дарвин продолжал верить в Бога, и, как и его предшественник Ламарк, считал, что Бог использовал для творения видов механизм эволюции. Он и не думал, что его учение противоречит библии и может быть использовано безбожниками для богоборческих, атеистических целей. Он ведь ничего не утверждал, а просто высказывал предположение, что все многообразие видов животных и растений создано Богом эволюционным путем, за счет механизмов изменчивости, наследственности и последующего естественного отбора наиболее приспособленных к выживанию особей. На вопрос о начале цепи эволюционного развития всего живого мира, его первом звене, Дарвин отвечал: «Оно приковано к престолу Всевышнего». Видимо, поэтому обе его книги никогда не попадали в список книг, запрещенных Католической Церковью, в отличие от многих других книг на эту тему.

Дарвин был христианином, церковным старостой, но, как и многие образованные люди его времени, был этаким «полувером», то есть сомневался во многих христианских догматах, и в преклонном возрасте окончательно потерял веру. Его жизнь и труды являются иллюстрацией того, к какому результату может привести даже не отрицание Бога, а сомнение в вере. Апостол Павел говорит: «Не давайте места диаволу» (Еф. 4. 27). Диаволу нужно хоть за что-нибудь зацепиться, а там он покажет, на что способен. Труды Дарвина являются примером того, во что может превратиться безобидная, на первый взгляд, научная гипотеза, и как фантазии атеистов превращают ее в «объективный факт, доказанный наукой».

Дарвин считал, что изменчивость видов есть бесспорный факт и между разновидностью и видом нет различий, а все вновь приобретенные признаки наследуются потомством. Ошибочность этих взглядов была установлена позднее и поэтому принималась современниками Дарвина без замечаний. Для обоснования наличия в животном мире «борьбы за существование» Дарвин использовал теорию Мальтуса, в которой обосновывается постоянная катастрофическая нехватка пищевых ресурсов в природе, вызванная законом прогрессивного размножения. И поэтому, по Дарвину, каждое живое существо напрягает все свои силы, чтобы увеличить свою численность. На самом деле, это не так, и уже в конце 19-го века было установлено, что пищевых ресурсов в природе избыточно, а оптимальная численность популяции регулируется скоростью размножения – при малой плотности она высока, а при большой резко снижается. Это один из основных законов популяционной генетики.

Поэтому уже с конца 19-го века «борьба за существование», в которой побеждают сильнейшие является мифом, существующим только в головах эволюционистов. Естественный отбор существует в природе, но он направлен не на выживание сильнейших в их мифической борьбе за существование, а как механизм, стабилизирующий вид и обеспечивающий максимальные шансы на выживание тех особей вида, которые максимально приближены к среднестатистическим для данного вида, и функционирующие согласно

законам популяции. То есть естественный отбор существует в природе, но является механизмом стабилизации вида.

Со времен Дарвина было известно, что любой отбор, естественный или искусственный, действует лишь в границах вида. Тысячи лет селекции (над разными растениями и животными в разных странах) показали, что можно вывести новую породу (подвид), но перейти границу между видами никаким отбором невозможно. Более того, если прекратить селекцию, то полученный подвид возвращается к исходной форме, если не утрачена полнота его генофонда.

После своего появления работы Дарвина не получили признания в научных кругах и светском обществе. Пресса его времени писала, что идеи Дарвина ненаучны, и если бы они получили распространение, то нравственность утратила бы свой авторитет. Хотя Дарвинизм как научная теория уже давно отвергнут наукой и заменен так называемой синтетической теорией эволюции (сокращенно – СТЭ, о ней в следующей главе), он не теряет актуальности, потому что остается жить в головах людей и на страницах школьных и студенческих учебников биологии.

Прежде чем говорить о дарвинизме и его становлении необходимо определить смысл слова «эволюция» и реабилитировать его, потому что у христиан он часто имеет негативный, отрицательный оттенок. На самом деле этот термин нейтральный в моральном отношении, потому что означает развитие в сторону прогресса, в отличие от инволюции – развития в сторону дегресса, хаоса и понижения сложности структуры. Эволюцию можно наблюдать постоянно, она проявляется, например, в развитии растения из семени, человека из эмбриона. Духовная эволюция человека происходит при обретении им веры, а ее потеря (как, например, у Дарвина) является примером инволюции.

Когда понятие эволюции применяется к самопроизвольному происхождению живой материи из неживого и дальнейшего развития жизни из простейших ее форм к сложным организмам с последующим самопроизвольным превращением одних видов живых организмов в другие, более сложные, то таких процессов никто никогда не наблюдал, и в силу своей непроверяемости с точки зрения методологии науки биологическая эволюция от молекулы к человеку не является научной теорией или даже гипотезой, а представляет собой объект веры. Для отделения термина эволюция от его спекулятивного смысла, эволюцию второго рода называют макроэволюцией, в отличие от просто эволюции.

На псевдонаучность идей макроэволюции обращают внимание представители точных наук (не биологи), указывая на тавтологию и отсутствие в них строгой логики, например – вид выживает потому, что остается способным адаптироваться, а способность вида к адаптации подтверждается выживанием. А обоснование идей естественного отбора наиболее приспособленных построено на подмене понятий - описывается либо приспособленность без увязки с отбором, либо становление нового свойства, но без увязки с приспособленностью, либо отбор готовой конструкции, но без всякой увязки с ее становлением. Соединение этих трех описаний в единую схему производится всегда на основе убежденности, носящей идеологический характер, на что постоянно указывают биологи-креационисты, не разделяющие идей макроэволюции.

2. Краткая история возникновения дарвинизма и методы его становления.

Сам Дарвин считал идею о происхождении видов путем эволюции не более чем гипотезой, в его работах нет категорических утверждений о появлении новых видов. Утверждение о зарождении жизни из неживой материи и ее дальнейшем развитии от простейших одноклеточных в многоклеточные организмы и их дальнейшего развития, появление новых видов и происхождении человека от обезьяны путем эволюции появились позже, в работах пропагандистов и «апостолов» дарвинизма Томаса Гексли, Гукера и Лайеля в Англии и Эрнеста Геккеля и Мюллера в Германии.

Многие биологи и поныне считают Э. Геккеля, Т. Гексли и их сподвижников великими биологами, популяризаторами идей Дарвина, которые путем чтения публичных лекций распространяли эволюционное учение среди различных слоев общества – от интеллигенции до рабочих. В частности, Э. Геккель пропагандировал идею о родстве всех живых существ, создал филогенетическое дерево и генеалогическое дерево человека. В отличие от Христовых апостолов эти лжеапостолы, проповедники ложного учения, использовали для утверждения дарвинизма откровенную ложь и замалчивание научных работ и открытий, опровергающих их взгляды.

Если Дарвин полагал, что начало жизни «приковано к престолу Всевышнего», то Э. Геккель уже утверждал самозарождение жизни из неживой материи и придумал (именно придумал) мельчайшие организмы – монета – сгустки протоплазмы без ядер. После этого Т. Гексли нашел в пробах ила с морского дна нечто, похожее на предсказанные Э. Геккелем микроорганизмы и назвал их именем Э. Геккеля, увековечив его имя. Когда через 7 лет выяснилось, что это не микроорганизмы, а всего лишь неорганические элементы, но это опровержение было просто замолчано, так как Гексли контролировал научную периодику Англии. Точно так же были встречены в штыки и замалчивались знаменитые работы Луи Пастера, демонстрирующие невозможность самозарождения жизни в неживой природе.

Для утверждения дарвинизма Э. Геккель совершил еще один подлог. Он ретушировал рисунки, иллюстрирующие общность строения эмбрионов собаки и человека, был уличен в этом и понес наказание. Сделано им это было с целью подтвердить так называемый биогенетический закон, гласящий, что каждое живое существо в своем индивидуальном развитии повторяет формы, пройденные в процессе эволюции его вида. Дарвин усматривал в этом законе общность происхождения. Ныне биогенетический закон отброшен наукой, но продолжает жить в умах людей и на страницах школьных учебников биологии и энциклопедий, как одно из подтверждений эволюции.

А работа чешского монаха Г. Менделя, в которой впервые были с математической точностью сформулированы законы передачи наследственности, долгое время замалчивалась и игнорировалась научным сообществом того времени. Эта работа выбивала из Дарвинизма один из его краеугольных камней – тезис о передаче по наследству благоприобретенных признаков. Со времен Ламарка считалось, что если организм в ответ на внешние изменения приобретает новые признаки, то они должны передаваться потомкам. Оказалось, что это не так, и так называемая обратная трансляция, то есть передача информации с молекулы белка на ДНК – процесс запрещенный. Более 30 лет работа Менделя игнорировалась, пока новые идеи не возродили дарвинизм в новом обличье так называемой синтетической теории эволюции - СТЭ, которая позволила преодолеть проблему передачи наследственности.

Основным доказательством наличия эволюции в животном и растительном мире, подтверждающим его гипотезу, Дарвин считал наличие большого количества переходных, межвидовых форм жизни, соединяющих различные ископаемые виды, которые должны найти палеонтологи в ископаемых окаменелостях. Он сетовал, что палеонтология пока не в силах подтвердить выдвинутую им гипотезу, и надеялся, что это случится по мере накопления новых данных. В противном случае он выражал готовность отказаться от своего учения, поскольку эволюционная гипотеза оказалась подорванной в самом основании.

С тех пор найдены сотни тысяч окаменелостей, и среди них полное отсутствие переходных форм. Лишь единичные находки с трудом удавалось выдавать за переходные формы – после каждой такой находки весь научный мир сотрясался от такого триумфа, хотя потом часто оказывалось, что эта находка не является переходной формой. А ведь этих форм должны быть не единицы, а сотни тысяч, по крайней мере не меньше, а даже и больше, чем окаменелостей ископаемых видов – они же переходные. И такой результат был легко предсказуем, если бы виды образовывались один из другого, то нынешний мир животных был бы куда разнообразнее, и содержал не только дискретные виды (как в

палеонтологической летописи окаменелостей), но и сплошные «переходные формы». Интересно, как эволюционисты объясняют отсутствие переходных форм в школьных и студенческих учебниках биологии. Оказывается, они все были съедены хищниками (вместе со скелетом), притом, что законченные виды оказались видимо несъедобными.

Большинство биологических систем, из которых состоит организм животного, таких как клетка или отдельные органы, обладает высокой степенью сложности – устранение любой части этой системы приводит к расстройству ее функционирования. Это так называемая интегральная сложность, которую невозможно получить путем медленного наращивания сложности в процессе эволюции, а только сразу, путем творческого акта. Эту проблему видел Дарвин, который говорил, что если какой-то орган, например, глаз, не близок к совершенству, то он не только бесполезен, но и является помехой, потому что его постепенное изменение невозможно. «Предположение, что глаз мог сформироваться в результате естественного отбора, кажется мне в высшей степени абсурдным», писал Дарвин и продолжал как ни в чем не бывало, развивать идеи естественного отбора.

К началу 20 века многим ученым стало ясно, что идеи Дарвина ненаучны, а сам дарвинизм не может считаться научной теорией, построенной на основании научного метода, основанного на наблюдении, повторяемости наблюдаемых явлений и воспроизводимости их в лабораторных условиях. Например, А. Эйнштейн писал «Я верю в Бога как в Личность, ... и еще молодым студентом решительно отверг взгляды Дарвина, Геккеля и Гексли, как взгляды, беспомощно устаревшие».

3. Эволюционизм, как модернизированный дарвинизм.

Для убежденных атеистов дарвинизм являлся лучшим обоснованием и последним бастионом атеизма, и когда его научная несостоятельность стала очевидной, на смену ему пришел неodarвинизм, или так называемая синтетическая теория эволюции (СТЭ), согласно которой решающую роль в эволюции играют благоприятные мутации в генах.

В 50-е годы прошлого века биологам удалось расшифровать структуру молекулы дезоксирибонуклеиновой кислоты, ДНК, являющейся основой хромосом всего живого, в том числе и человека. Эти молекулы представляют собой полимеры, состоящими из отдельных нуклеотидов. В этих молекулах, хромосомах, «записана» вся информация об организме растения, животного или человека, от его пола до цвета глаз и волос. Информация кодируется в виде нуклеотидной последовательности и называется генетическим кодом. Отрезок молекулы ДНК, кодирующий в виде последовательности нуклеотидов отдельный признак называется геном.

Таким образом, молекулу ДНК можно сравнить с микросхемой, так называемым «чипом», которые используются в компьютерах и других информационных изделиях. Однако плотность «упаковки» информации в ДНК во много миллионов раз превышает плотность записи информации в самых современных чипах. Молекулы ДНК разных видов животных имеют разную сложность, например, молекула ДНК человека содержит 30 000 генов. Вместо дарвиновского постулата постепенного изменения и последующего естественного отбора особей с благоприобретенными признаками была принята предложенная академиком А.Л. Тахтаджяном доктрина резких, скачкообразных изменений генетической структуры через мутации, приводящие к появлению качественно новых свойств и систем организма. И далее по наследству передаются не приобретенные признаки родителей, а случайные мутации генома, вдруг среди них окажутся полезные, - естественный отбор потом разберется.

Эта теория позволяет обходить проблему «интегральной сложности» отдельных органов организма и одновременно объясняет отсутствие в палеонтологической летописи ископаемых останков отсутствие переходных форм. Как пишет об этой теории один из креационистов – «современный дарвинизм утверждает, что любой новый орган, будь то глаз, крыло или мозг человека возникает чисто случайно в результате мутаций, сам по себе. А естественный отбор ничего не создает, он может лишь зафиксировать в потомстве свершившееся чудо».

Однако эволюция посредством мутации, в ходе которой происходит не просто хаотичное изменение молекулы ДНК, а повышение ее сложности, ее качественный рост, то есть возникновение «из ничего» новой информации противоречит Второму началу (закону) термодинамики, которое запрещает такие процессы. Второй закон термодинамики, как закон роста энтропии замкнутой системы, имеет и статистическое толкование и утверждает, что все самопроизвольные процессы в замкнутой системе идут в сторону снижения ее упорядоченности и повышения хаоса и запрещает самопроизвольное усложнение системы, то есть самопроизвольное появление у нее новой информации.

Поскольку запрет на самопроизвольное усложнение молекулы белка носит вероятностный характер, то остается надежда на то, что при миллионах особей и сотнях миллионов лет эволюции вдруг такое усложнение все-таки произойдет и новая информация, как основа нового признака животного или растения появится? То есть произойдет самопроизвольный переход от простейших форм жизни к более сложным и самопроизвольное превращение одних видов живых организмов в другие, более сложные. Эта комбинаторная задача усложнения макромолекулы путем случайного изменения комбинации составляющих ее частей решается чисто математическими методами и давно решена. Учеными, адептами эволюции подсчитано, что самопроизвольное усложнение молекулы белка и образования нового белка, несущего информацию нового признака, путем геномных мутаций требует времени, на много порядков больше, чем время существования не только Земли, но и Вселенной, равного по оценкам ученых-эволюционистов 20 миллиардов лет.

Поскольку Второе начало является универсальным законом природы, то никакой прогресс науки и техники в будущем не может его отменить, а одновременное существование макроэволюции и закона роста энтропии (беспорядка) как всеобщих законов нашего мира невозможно, они противоречат друг другу и несовместимы. Следовательно, макроэволюция является не законом развития нашего мира, а утопией и верой.

Этот результат был подтвержден экспериментально, в ходе лабораторных исследований экспериментально установлено, что все изменения генома в ходе мутации, и как следствие, приобретение нового признака оказываются вырожденными, так как организм успешно борется с ними. Выяснилось, что организм имеет специальные механизмы для контроля состояния генома и при его изменении в любую сторону специальная «бригада ремонтников», состоящая из большого числа ферментов, каждый со своими функциями исправляет это изменение. (Уже само наличие такого механизма в живом организме не может быть объяснено в рамках макроэволюции, так как он противоречит ее ходу). По оценкам самих эволюционистов таким образом устраняются до 99% мутаций.

Так что идея развития сложности и упорядоченности организмов путем мутаций, то есть через случайные изменения генетической структуры противоречит лабораторным исследованиям и наблюдаемым фактам, - все мутации в природе приводят к деградации организмов. Мутации происходят редко и всегда связаны с потерями сложности и никогда с ее приобретениями, то есть не дают роста генетической сложности. И в живом мире и мире ископаемых останков живого наблюдаются только «горизонтальные» изменения (рекомбинации) или вертикальные изменения «вниз», то есть вредные мутации, приводящие к исчезновению вида, и отсутствуют примеры и данные об изменениях какого-либо вида «вверх», то есть в сторону более высокоразвитого вида. Более того, даже в теории неизвестны генетические механизмы, способные породить изменения организма «вверх».

Когда научная несостоятельность синтетической теории эволюции стала очевидной, и все имеющиеся факты говорили о чрезвычайной устойчивости каждого из существующих видов, то был поставлен так называемый решающий эксперимент. Суть его состояла в том, что специальному мутагенному давлению подвергались бактерии со сроком жизни несколько минут, за десять с небольшим лет эта популяция прошла путь, соответствующий десяткам миллионов лет для высших животных. Результат был отрицательный – все возникающие

вследствие мутаций изменения элиминируются и вид постоянно возвращается к исходному состоянию.

Но и этот результат, как и другие факты – отсутствие переходных форм в ископаемых останках, проблема интегральной сложности отдельных органов живых организмов, и другие факты, не поколебал веру ее приверженцев, и как сказал один из сторонников дарвинизма на открытой дискуссии между креационистами и эволюционистами, состоявшейся в Киеве в декабре 2000 года: «даже потеря или опровержение части багажа, которым обладает эволюционная теория, не сказывается на общих выводах». Поскольку в части «потерянного багажа» находится весь фундамент этой теории, то насколько научна эта теория, и не является ли она просто мифом или формой религиозного мировоззрения, состоящего в отвержении Бога – Творца и Создателя всего существующего.

4. Эволюционизм и дарвинизм — наука или верование.

Дарвинизм и эволюционизм не только не отвечают требованиям научного метода, но и не отвечают общепринятому в научном мире критерию научности теории (речь идет не об истинности, а только о научности). Критерий научности был сформулирован в конце прошлого века философом науки Карлом Поппером для разграничения науки от паранаучных и лженаучных теорий, которые претендовали на роль научных. Эти теории претендовали на роль научных только потому, что в их рамках можно было объяснить и истолковать любые факты, подтверждающие эту теорию. Одним из примеров лженауки является уфология – многие люди верят в то, что нашу Землю посещали инопланетяне и участвовали в жизни многих древних цивилизаций, - Майя, Инков, египетской и других. И подтверждение этому они находят везде, в Библии, Махабхарате, барельефах Майя и архитектуре древних храмов.

Поппер предложил критерий фальсифицируемости, с помощью которого можно отделить научную теорию от обычного верования. Теория является научной, если существует принципиальная возможность ее опровержения. Например, для геометрии Евклида этим утверждением может быть нарушение пятого постулата, о том, что параллельные прямые никогда не пересекутся. Если же в уфологию можно вписать любые данные, то это не наука, а верование. В этом смысле теория эволюции не отличается от уфологии, в ее рамках также можно, например, объяснить все варианты поведения человека, от «падающего толкни», - меньше конкурентов в борьбе за выживание, до «падающего поддержи», - потому что это способствует выживанию стаи неандертальцев или иных перволоудей.

Один известный церковный публицист, эволюционист, сказал однажды, что теория эволюции в принципе фальсифицируема, - если будут найдены кости динозавра, обглоданные человеком, или кости человека, обглоданные динозавром, то ее можно похоронить. Интересно, что это было сказано после того, как в 2000 году в Туркмении, на плато Кугитанг-Тау, на высоте 2500 метров совместной Туркмено-Американской экспедицией палеонтологов были обнаружены совместные следы динозавра и человека. Геологический возраст плиты, на которой находились следы, был определен в 150-200 млн. лет (Юрский период).

Интересно, что информация об этой экспедиции не попала ни в один научный журнал, так как со времен Дарвина все они контролируются эволюционистами. Ведь если нет статьи в научном журнале, то нет и самого факта. Однако «шила в мешке не утаишь», и информация о первой экспедиции на это плато, совершенной еще в 1983 году учеными Туркменской академии наук под руководством академика Амманязова, была помещена в газете Moscow News в 1983 году (№ 4, с.10). Но газета — это не научный журнал, и поэтому, хотя заявление публициста оказалось пророческим, и верификация теории эволюции фактически состоялась, похороны теории эволюции опять удалось отодвинуть.

Поэтому теория эволюции не более научна, чем уфология и является верованием, как и другие «краеугольные камни атеизма», о которых будет упомянуто далее.

5. Эволюционизм и проблема самозарождения жизни.

Разгадка кода молекулы ДНК позволила «закрыть» проблему самозарождения жизни, происхождения живого из неживого, то есть проблему начала филогенетического дерева. Если Дарвин считал, что «оно приковано к престолу Всевышнего», то его последователи, начиная с Эрнста Геккеля, утверждали о самозарождении жизни и ее дальнейшем развитии от простейших форм до человека. Во второй половине прошлого века гипотеза самозарождения жизни была реанимирована советским академиком А. И. Опариним, который видел происхождение органической жизни в условиях «молодой Земли», в атмосфере которой, как тогда считалось, отсутствовал кислород. Предполагалось, что в океане под влиянием вспышек молний могли в большом количестве образовываться и накапливаться молекулы органических соединений, которые со временем реагировали между собой, образуя сложные белковые молекулы, состоящие из сотен «элементарных структурных единиц». Отсутствие ферментов, необходимых для образования белковых молекул, заменяли случайность и практически неограниченное время.

В лаборатории Опарина были созданы условия, имитирующие состояние «молодой Земли», и в течение многих лет проведены десятки сложных экспериментов по получению простейшей белковой молекулы. Но результат был отрицательный, и миллионы рублей налогоплательщиков были потрачены напрасно. Академик Опарин, будучи не просто безбожник, но воинствующий атеист, вынужден был признать свою гипотезу ложной, и сказал в конце работ: «Одинокая молекула ДНК на пустынном берегу первобытного океана выглядит еще более неправдоподобно, чем Адам и Ева, гуляющие по райскому саду».

Этот результат был предсказуемым, так как случайное формирование белка в «первичном бульоне» первобытного океана невозможно, так как противоречит Второму началу термодинамики (опять это Второе начало). Задача самозарождения жизни сводится к созданию упорядоченности из хаоса, то есть созданию макромолекулы белка не простым смешением аминокислот, а их расположением в определенной последовательности в соответствии с генетическим кодом. Тут можно привести аналогию с созданием какого-либо текста из определенного количества букв. Апостол дарвинизма Томас Гексли в свое время утверждал, что если посадить стаю обезьян за печатные машинки, то беспорядочно ударяя по клавишам с большой скоростью, они смогут за большое время случайно напечатать сонет Шекспира. Позднее математики посчитали, что на написание таким образом сонета потребуется 10^{1000} (единица с тысячью нолями) лет.

Для создания одной простейшей белковой молекулы необходимо расположение 100 аминокислот в определенном порядке, вероятность этого события при случайном переборе вариантов равна 10^{-130} (единица, деленная на 1 со 130 нулями). Время существования Вселенной, по принятым представлениям ученых-эволюционистов, равно 6×10^{17} (6 умножено на 10 с 17 нулями) секунд. Поэтому даже при наличии в первичном океане миллиардов единиц исходного материала для создания молекулы, то при любой скорости создания (перебора разных вариантов) времени существования Вселенной на ее создание не хватит.

Проблема самозарождения жизни не исчерпывается только невозможностью самопроизвольного, случайного появления в водах первобытного океана белковой молекулы. Молекула ДНК, белок, это еще не жизнь, специфическая функция жизни – самовоспроизводство, а ее минимальная единица и простейший элемент живого – клетка. Клетка представляет собой способный к самовоспроизводству самый сложный механизм, слаженно функционирующий на различных структурных уровнях. Клетка состоит в среднем из 10^{13} (единица с тринадцатью нулями) молекул длиной в тысячу нуклеотидов каждая (а не сто, как для простоты указано в предыдущем примере).

Но это некая типичная, стандартная клетка. А какую минимальную сложность должна иметь первая «простейшая» клетка, чтобы функционировать как самовоспроизводящийся механизм. Биологи подсчитали, что она должна содержать 10^4 (10 000) исполнительных

механизмов и оперировать как минимум 10^6 (1000 000) бит информации. Вероятность самопроизвольного возникновения такой простейшей клетки оценивается в 10^{-4000} . На практике это означает чистый ноль. Поэтому все современные биологи согласны с тем, что клетка может произойти только от клетки, а вопрос, откуда взялась первая клетка для современных эволюционистов остается открытым, хотя для Дарвина такого вопроса не было, он отвечал на него так: - «в первую клетку жизнь должна быть вдохнута Творцом».

Интересно, что проблема самопроизвольного возникновения простейшей молекулы белка в водах первичного океана заключается не только и не столько в ее сложности. Оказывается, синтез (создание) белка - это сложный процесс, для которого необходим, как минимум, ...-белок. Он (процесс создания) начинается с создания (синтеза) специальных ферментов, - молекул, с помощью которых потом и идет процесс воссоздания основной молекулы. Этих ферментов несколько, и каждая из них выполняет определенную функцию. Это так называемые информационные молекулы – иРНК, транспортные молекулы – тРНК, молекулы, необходимые для энергетического обеспечения процесса, и другие. Интересно, что информация о всех этих молекулах, обеспечивающих синтез молекулы ДНК, закодирована в молекуле ДНК.

Получается порочный круг, - информация для создания молекулы ДНК закодирована в самой молекуле, то есть молекула может быть создана только с помощью результатов прочтения своего же кода. Мне это напоминает детскую загадку о курице и яйце – что раньше появилось. Если курица, то откуда она взялась, а если яйцо, то кто его снес. Ответ может быть только такой – Творцом была Создана первая курица, способная нести яйца. Также и молекула ДНК, или не уступающая ей в сложности молекула белка, была создана Творцом способной к самовоспроизводству.

Поскольку все современные биологи (в том числе и эволюционисты) согласны с тем, что клетка может произойти только от клетки, то как же они отвечают для себя на вопрос о самозарождения жизни на Земле, то есть о появлении первой клетки и первой молекулы белка. Очень просто – считается, что жизнь на Землю была занесена микроорганизмами из открытого космоса. Впервые эту идею панспермии (дословный перевод: «семена повсюду») высказал в начале прошлого века шведский физик и нобелевский лауреат С. Аррениус. В России идею панспермии проповедовал академик В. Вернадский.

Потом источник жизни был перенесен на Марс, - открытие Марсианских каналов породило гипотезу о возможности существования жизни на Марсе. Только в 1976 году, после американской экспедиции на Марс стало ясно, что Марс пуст, но почти 80 лет эволюционизм опирался на эту гипотезу. Поскольку идея панспермии имела серьезный недостаток из-за гибели любого живого объекта в открытом космосе от космической радиации, - она была «усовершенствована». Новая гипотеза панспермии гласит, что засеявшие Землю микроорганизмы прибыли на беспилотном космическом корабле, посланном на Землю высокоразвитой цивилизацией.

Автором этой гипотезы является Нобелевский лауреат Ф. Крик, расшифровавший двойную спираль молекулы ДНК. Поскольку уфология – учение о посещениях Земли инопланетянами, которые участвовали в жизни многих древних цивилизаций, является лженаукой, с которой настоящая наука должна бороться, то космический корабль Ф. Крика был беспилотным. Но даже и в таком виде идея панспермии мало отличается от грубого суеверия, с которым настоящая наука должна бороться, поэтому идея панспермии широко не рекламируется и является как бы учением «для избранных». Не говоря уже о том, что перенесение проблемы зарождения жизни с Земли на внеземные объекты ничего не решает в вопросе самозарождения жизни, а лишь представляет попытку уйти от ответа на этот вопрос. А сам вопрос – откуда на этих внеземных объектах появилась жизнь и развилась до такого высокого уровня - остается без ответа.

6. Плоды дарвинизма и эволюционизма.

6.1 В социологии - социальный дарвинизм и евгеника.

Вся взрывная сила работ Дарвина – а первый тираж его книги разошелся за один день, заключалась в словах – борьба за существование и естественный отбор. Идеи Дарвина «о выживании наиболее приспособленных» появились раньше, чем в генетике была установлена роль естественного отбора как механизма, стабилизирующего вид и обеспечивающего максимальные шансы на выживание тех особей вида, которые функционируют согласно законам популяции. Эти идеи были востребованы правящей элитой того времени для «научного» обоснования социальной несправедливости. Известный английский философ, журналист и основатель научной социологии Герберт Спенсер перенес идеи Дарвина с животного мира на общество и разработал доктрину так называемого социального дарвинизма, согласно которой борьба за существование, в которой выживают и хорошо живут наиболее приспособленные члены общества, является научным законом жизни общества и основой его этики. Сам Дарвин придерживался близких взглядов: «Если взглянуть на недавнюю историю мира, то мы увидим, что большое число низших рас было уничтожено более цивилизованными расами».

Социальный дарвинизм был востребован социальной и правящей элитой общества, он не только объяснял и «научно» обосновывал социальную несправедливость общества и его расслоение на классы, но и оправдывал бесчеловечную эксплуатацию, колониальные завоевания и расизм, поскольку утверждал, что не все люди в равной степени заслуживают одинакового положения. Он оправдывал социальную несправедливость и давал аргументы тем, кто отрицал необходимость в социальной помощи нуждающимся, потому что это означает противление естественному отбору и может привести к вырождению человеческого рода. Поэтому защищать слабых, кормить голодных, помогать неимущим, заботиться о больных значит выступать против «естественного отбора».

Прогресс жизни и человеческого общества после Спенсера стал восприниматься как обусловленный «борьбой за существование», в которой «приспособленные» выживают за счет «неприспособленных». Социальный дарвинизм «научно» обосновывал расизм, - самые грубые расистские убеждения высказывали не какие-то безвестные журналисты и ученые, а признанные светила науки того времени – Эрнст Геккель, Томас Хаксли, Фрэнсис Гальтон и многие другие. Им казалось очевидным, что расы занимают разные ступени в эволюционном развитии, - чернокожие ближе к обезьянам, а белый английский джентльмен – вершина эволюции.

Томас Хаксли, пропагандист и «апостол» идей Дарвина, говорил – ни один разумный человек, знающий факты, не верит в то, что средний негр равен белому человеку. Сейчас, когда в англоговорящем мире расизм превратился в табу, а толпы людей в американских городах сносят с пьедесталов памятники героям Гражданской войны и национальным героям Америки за то, что они имели расистские взгляды, в защиту и оправдание выдающихся людей того времени говорят, что они разделяли предрассудки того времени. Это не так, они разделяли не предрассудки, а самые передовые научные взгляды своего времени, в основе которых был Дарвинизм, а расизм был только частью этих взглядов.

Другой пропагандист и «апостол» идей Дарвина, его двоюродный брат Фрэнсис Гальтон говорил, что социальная помощь беднякам, защита слабых и обездоленных помогает им выживать и размножаться быстрее, чем представителям приличного общества. И нужны срочные меры, чтобы предотвратить поглощение цивилизованного общества «низшими» людьми. На основе идей своего кузена (Дарвина) он создал так называемую евгенику – учение об улучшении человечества. Термин евгеника образован из двух греческих слов, добрый и рождение, и для улучшения человеческого рода надо поощрять «хорошие» рождения и препятствовать «плохим». Евгеника не просто оправдывала и «научно» обосновывала расизм, но и предлагала «научные» методы выведения особой расы умственно

и физически одаренных людей. Эти методы заключались в поощрении рождения детей от талантливых и выдающихся людей и уничтожении ненормальных новорожденных и неизлечимо больных с помощью безболезненного яда под контролем авторитетной комиссии. Эти теоретические опусы и программы искусственного улучшения человечества путем поощрения браков между «полноценными» партнерами и запрет на размножение (вплоть до стерилизации), разработанные Ф. Гальтоном и немецким биологом Э. Геккелем, были приняты рядом стран как научно обоснованные. Единственной организованной силой, выступавшей против них, была Церковь.

Наибольшее практическое воплощение эти программы имели в нацистской Германии, руководитель которой Адольф Гитлер был убежденный дарвинист и расист. В годы его правления тысячи душевнобольных и иных неизлечимо больных граждан Германии были подвержены эвтаназии, а миллионы людей из «неполноценных» славянских и других неарийских рас были уничтожены в газовых камерах. Кроме этого в соответствии с рекомендациями ученых-евгеников были стерилизованы более 2-х миллионов людей с различными недугами – душевнобольных, слепых, глухих, эпилептиков, сирот и просто бедных людей, живущих на государственные пособия. При этом вердикт о стерилизации выносился комиссиями, возглавляемыми учеными-медиками. И одновременно с этим были созданы учреждения по улучшению арийской расы – размножению людей от небольшого числа отборных производителей.

Не нужно думать, что евгеника была применена на практике только фашистской Германии. В таком демократическом государстве, как США, в конце 19-го века с помощью антропометрии (измерение головы человека) пытались выявить признаки неполноценности. Когда полная абсурдность этого метода стала всем очевидной, ее заменили тестами, претендующими на измерение интеллекта. В 20-х, 30-х годах прошлого века такое тестирование проводилось во всех школах США. В это же время в 30 штатах были приняты законы, разрешающие стерилизацию, которой подвергали людей умственно недоразвитых (с чьей-то точки зрения). И под это также была подведена научная основа. В 1946 году нобелевский лауреат Г. Й. Мюллер призвал к созданию банков человеческой спермы. Ныне такой банк существует в Калифорнии, и несколько нобелевских лауреатов, убежденных в своей гениальности, внесли свой «вклад» в программу улучшения вида «Гомо сапиенс».

6.2 В области нравственности - социальная биология и светский гуманизм.

И хотя дарвинизм с его плодами остались в прошлом, его наследница, так называемая синтетическая теория эволюции СТЭ, оказалась не менее плодотворной. После того, как в 50-е годы прошлого века биологам удалось расшифровать структуру молекулы ДНК и выяснить, как ДНК регулирует и контролирует химические процессы в живых организмах, группа ученых стала сводить к генам все стороны жизнедеятельности человека, не только те, которые и определяются генами, но в том числе и те, которые относятся к вопросам морали и нравственности.

Причиной такого понимания является атеизм и дарвинизм этих ученых, считающих, что человек является конечным продуктом эволюции и представляет из себя всего лишь «окультуренное животное». Для дарвинизма вопрос о происхождении человека крайне важен вследствие своей безальтернативности – или он сотворен по Образу Божию и наделен нравственными и интеллектуальными свойствами, или он является продуктом эволюции. Эта борьба за превращение человека в продвинутого обезьяну продолжается более полутора веков, несмотря на ее полную бесперспективность, потому что со времен Дарвина доказательств происхождения человека от обезьяны не увеличилось. Эта тема очень обширна и требует отдельного рассмотрения, поэтому здесь не рассматривается.

Расшифровавшие структуру молекулы ДНК ученые Жак Моно, Фрэнсис Крик, Франсуа Жакоб и некоторые другие создали так называемую социальную биологию, в которой все сводится к генам и гены являются главным нравственным авторитетом. Поскольку

нравственность и этика определяются генами, то для определения подлинной, истинной нравственности необходимо просто расшифровать заложенную в генах программу. Гены объявляются высшим моральным авторитетом. С точки зрения социобиологии, человек живет для того, чтобы служить носителем генов и воспроизводить их. Подлинная нравственность состоит в соучастии со стратегией генов.

Ж. Моно убежден в возможности генетически объяснить ход мировой истории: «В нашем прошлом был период, когда для эволюции была желательна послушность закону и поддержка культурных традиций. Тогда эволюция вписала в генетический код потребность поиска смысла существования, что дало толчок развитию религии, философии, науки и культуры. Теперь эволюция изменила генетический код и отвращает человека от религии. В будущем мораль будет разрабатываться учеными...».

Социальная биология в последние десятилетия является научной основой для светского гуманизма, родившегося в Европе в эпоху Возрождения. Если гуманизм представляет из себя систему взглядов, утверждающих ценность и достоинство каждого человека как личности, созданной по образу и подобию Божию, то светский гуманизм является атеистическим, в котором человек имеет самостоятельную ценность и фактически занимает место Бога. Этот гуманизм, рожденный в эпоху Возрождения, распространился в эпоху Просвещения во Франции, укрепился в 19 веке на идеях дарвинизма и расцвел в 20 веке с его идеями о правах человека. Сейчас светский гуманизм является преобладающим мировоззрением и пропагандируется такими влиятельными организациями, как ООН и ЮНЕСКО.

В программных документах ЮНЕСКО сказано: «Общей философией ЮНЕСКО должен быть всемирный гуманизм, всеобъемлющий и эволюционный по своей природе». Светский гуманизм пронизывает всю систему образования. В школах и университетах всего мира преподается исключительно эволюционная версия происхождения и развития Вселенной и Солнечной системы, Земли и жизни на ней, другие точки зрения не рассматриваются. Официальная позиция ЮНЕСКО по этому вопросу была сформулирована еще первым его директором, Джулианом Хаксли (внуком Т. Гексли): «Для эволюции важно стать ядром всей образовательной системы, потому что именно эволюция в широком смысле связывает неорганическую природу с жизнью, звезды с Землей, материю с мышлением и животных с человеком. Человеческая история – это продолжение биологической эволюции в иной форме». Такой ситуации противостоят только ученые-креационисты.

Поскольку в светском гуманизме место Бога занимает человек, то этим определяется его позиция в вопросах нравственности: - моральные права и нормы даны человеку не Богом, а обществом. Главным недостатком светского гуманизма в вопросах нравственности является отсутствие объективного критерия. Если в христианстве нравственные законы установлены Богом, то у гуманистов нравственность возникла в ходе биологической эволюции, и ее дальнейшее развитие носит у них также эволюционный характер. Но это утверждение не научно и неосновательно, так как ссылкой на эволюцию можно обосновать любое поведение человека.

Например, если один человек верный и заботливый семьянин, то это потому, что забота о потомстве у него выработана эволюцией. А другой человек холостяк и распутник, потому что эволюционно у него выработалось стремление распространять свои гены. Или, если один человек спокойный и уживчивый, то это потому, что в ходе эволюции у нас выработалась способность уживаться с другими членами племени. А другой человек неуживчивый драчун, то это потому, что эволюция – это безжалостная конкуренция за ограниченные ресурсы. Но если в рамках теории эволюции можно объяснить альтруизм и эгоизм, верность в браке и распущенность, то она утверждает нравственный релятивизм, и в рамках этой теории невозможно сформулировать объективные и постоянные моральные нормы и права.

Светские гуманисты считают, что нравственные нормы не постоянны и нравственность постоянно меняется, эволюционирует. Нравственная эволюция является продолжением

биологической, и в настоящее время она проходит под влиянием ученых и политических лидеров с целью создания совершенного всемирного общества. То есть источником и критерием нравственности в настоящее время является общество, государство или некие авторитетные личности. Какая это будет мораль и нравственность хорошо видно уже сейчас, на примере некоторых Европейских стран, приближающихся к этому «совершенному обществу», в которых узаконены однополые браки, «семьям» которых разрешено брать на воспитание детей, эвтаназия, употребление «слабых» наркотиков, аборт и многие другие «свободы».

В результате, несмотря на благие намерения, на сегодняшний день одной из самых знаменательных черт светского гуманизма является его безнравственность. Примеры можно не приводить, так как весь 20 век является сплошным примером безнравственного поведения не только людей, но и целых стран по отношению к более слабым и незащищенным народам. При этом некоторые известные ученые, например, Ф. Крик присоединился к группе нобелевских лауреатов (по мнению гуманистов - источников нравственности), возрождающих старые идеи, такие, как обратимая стерилизация людей с помощью пищевых добавок и «выдача лицензий «качественным людям» на производство детей.

6.3 В области медицины – устранение «ошибок» природы - «лишние» и рудиментарные органы.

В соответствии с генеалогическим деревом Э. Геккеля человек является конечным продуктом эволюции и представляет собой всего лишь «окультуренную обезьяну». Следовательно, в его организме могут быть органы, которые в процессе эволюции от обезьяны до человека не успели полностью исчезнуть и являются рудиментарными, то есть остаточными, исчезающими, «лишними». Впервые такая «гениальная» мысль посетила голову французского врача-хирурга Франца Гленара, который решил, что если наши предки ходили на четырех ногах, то расположение в человеческом теле органов пищеварения плохо сочетается с теперешней вертикальной походкой.

После «научного» обоснования своих мыслей в научных журналах врач начал воплощать свои идеи в жизнь и больным, жаловавшимся на боли в животе, проводил хитроумные операции с внесением изменений в конфигурацию органов желудочно-кишечного тракта. После этих операций проблемы больных только усугублялись, но их жалобы не могли остановить увлеченных дарвинизмом Ф. Гленара и его последователей.

Следующим этапом было развитие представлений о медленном отравлении организма человека продуктами жизнедеятельности гнилостных бактерий, находящихся в толстом кишечнике. Основную лепту в это учение внес наш соотечественник, дарвинист и нобелевский лауреат И. И. Мечников. Вдохновленные этим учением хирурги начали удалять у пациентов с самыми разными симптомами всю толстую кишку и, как пишут исследователи в области медицины, - оставили несчетное число жертв, среди которых были и умершие. Эта практика продолжалась до середины прошлого века и закончилась только со смертью занимавшихся ею врачей.

Но это было только начало пути. В начале прошлого века список «рудиментарных органов» содержал примерно 180 органов, среди которых были аппендикс, миндалины и аденоиды, коленные мениски и другие. Подход был простой – если ученым не удавалось установить назначение и функцию органа в организме, - его считали рудиментом. В процессе развития медицины этот список уменьшался, но и сейчас он полностью не аннулирован.

А поскольку органы «лишние» и могут быть причиной неприятностей, то их лучше заранее удалить. Больше всех не повезло миндалинам. В тридцатых годах прошлого века в США миндалины и аденоиды были превентивно удалены более чем у половины детей. А результаты были такие. Число простуд и инфекций глотки у детей с удаленными миндалинами не отличалось от тех, кто избежал этой операции, а вот статистика

онкологических заболеваний у людей с удаленными миндалинами была в три раза хуже. Такая же плохая статистика была и у людей с превентивно удаленным аппендиксом.

А поскольку в современных учебниках биологии аппендикс и многие другие органы до сих пор относятся к рудиментам и считаются бесполезными для человека, то можно ожидать, что в будущем эти мысли подтолкнут некоторых «горячих» хирургов к новым «подвигам».

6.4 В науке – в создании псевдонаучного мировоззрения, объясняющего происхождение Вселенной, Солнечной системы и Земли.

Отрицание Бога требует объяснения появления всего существующего – Вселенной, Земли, животного и растительного мира и человека. Здесь кроется утопическая идея о безграничных возможностях человеческого разума в познании мира, впервые сформулированная атеистом Вольтером, которая и сейчас ослепляет большинство современных ученых. В результате наряду с действительно выдающимися достижениями человеческого разума возникло множество теорий, призванных «научно» объяснить принципиально не познаваемые процессы прошлого, такие, как происхождение Вселенной и Солнечной системы, Земли и жизни на ней, разнообразие видов животных и растений, происхождение человека. Эти процессы неподвластны научному методу исследования, как неповторимые и опытно непроверяемые, поэтому объясняющие их теории являются в лучшем случае гипотезами. Однако в умах многих ученых и простых людей эти теории превратились в научно установленные факты, составляющие часть их научного мировоззрения.

Ошибочно принято считать, что на заре своего становления наука развивалась только трудами мыслителей-гуманистов, - на самом деле все великие ученые того времени были христианами и считали себя в первую очередь христианами, а потом уже физиками, химиками, астрономами, математиками и т.д. Христианами были Исаак Ньютон, Галилео Галилей, Блез Паскаль, Роберт Бойль, Рене Декарт, Леонард Эйлер, Лейбниц, Андре-Мари Ампер, Антуан-Анри Беккерель, Вольта, Карл Гаусс, Дальтон, Джеймс Прескотт Джоуль, Уильям Томсон (лорд Кельвин), Иоганн Кеплер, Шарль Огюстен Кулон, Юлиус-Роберт Майер, Джеймс Максвелл, Георг Ом, Макс Планк, Майкл Фарадей, Нильс Бор и многие другие. Альберт Эйнштейн христианином не был, но он не был и атеистом. Менее чем за 100 лет научная картина мира, созданная трудами Ньютона, Галилея, Гюйгенса и других ученых, неотъемлемой частью которой был Бог Творец и Промыслитель, лишилась сначала Промыслителя, а потом и Творца.

Взять, например, теорию возникновения Солнечной системы. Открытие Ньютоном основных законов механики породило мнение об их универсализме и возможности объяснения происхождения Солнечной системы. В настоящее время общепризнанной является гипотеза Лапласа, подправленная и видоизмененная нашим соотечественником, академиком О. Ю. Шмидтом о захвате Солнцем газово-пылевого облака, которое затем сформировалось во вращающийся вокруг Солнца диск, далее разделившийся на отдельные планеты. Эту гипотезу можно найти в любом учебнике астрономии, хотя она не удовлетворяет закону сохранения момента количества движения. Речь идет о несоответствии скорости вращения Солнца и орбитальных скоростей движения планет, а также вращении двух планет, Венеры и Урана в «неправильную» сторону. (Солнце содержит более 99% общей массы Солнечной системы и имеет только 2% момента количества движения, а на все планеты приходится менее 1% массы и около 98% момента количества движения). То есть эта гипотеза Лапласа-Шмидта должна быть отброшена наукой как ошибочная, но поскольку взамен ее ничего нет, то приходится мириться и с такой.

А вот автор законов механики И. Ньютон хорошо понимал, что, ограничиваясь только механическими силами, невозможно объяснить происхождение Вселенной и Солнечной системы. Во втором издании своих трудов он пишет: «Такое изящнейшее сочетание Солнца, планет и комет могло произойти не иначе как по намерению и власти могущественного и премудрого Существа, Властителя Вселенной который должен именоваться Господь Бог

Вседержитель». Ньютон считал, что «Божественная рука» сообщила планетам необходимый начальный импульс для их орбитального движения, благодаря которому они не упали на Солнце. Более того, взаимное притяжение планет должно было вызывать возмущение в их движении, и Ньютон сделал вывод о Божественном вмешательстве в механизм их орбитального движения.

Но XVIII век был не только веком развития науки, но и веком просвещения и возрождения материализма, то есть рождения светского гуманизма, в котором место Бога занимает человек. И произошло это не под давлением научных фактов, иначе и тогда, и сейчас среди ученых не было бы христиан, а под влиянием французских мыслителей-гуманистов. Через полвека после Ньютона вследствие развития не науки, а атеистического мировоззрения идею «начального толчка» категорически отвергли и заменили идеей естественной эволюции материи в космосе, движущей силой которой была гравитация (как наследственность и естественный отбор в эволюции животного мира). И когда Наполеон-III, проявлявший интерес к естественным наукам, спросил Лапласа о месте Бога в его системе мира, тот высокомерно ответил: «Сир, я не нуждаюсь в этой гипотезе».

Также обстоит дело и с современной научной теорией происхождения вселенной. Напомню, что в первой книге Библии написано, что Бог создал мир «из ничего». Примерно с середины прошлого века физики и астрофизики также считают, что мир возник 20 миллиардов лет тому назад, образно выражаясь, «из ничего». Наука называет это «ничего» - «первоатомом», имеющим размеры 10^{-35} м., в котором «все» находилось. Под «все» ученые понимают не только материю нынешней Вселенной, а также пространство и время, являющимися атрибутами материи.

Откуда он взялся, этот «первоатом» и где он был, наука не знает и оставляет этот вопрос открытым. Один из авторов современной космологии, объясняющей происхождение Вселенной в результате «Большого взрыва» этого «первоатома», недавно умерший английский ученый Стивен Хокинг говорил, что происхождение «первоатома» не является научным вопросом и науку он не интересует. Поскольку до «взрыва» этого «первоатома» пространства еще не было, то вопрос где находился этот «первоатом» не имеет смысла. Просто был некий «первоатом», который взялся непонятно откуда и был непонятно где. И вся материя вместе с ее атрибутами, - пространством и временем - находилась в «первоатоме», в некоем особом состоянии.

Это состояние является неустойчивым, и поэтому этот первоатом «взорвался» и во все стороны полетели «осколки». Так появилась нынешняя расширяющаяся вселенная, с ее материей, которая с тех пор изменяется в пространстве и времени. Эта теория возникновения Вселенной, также как и теория возникновения Солнечной системы, имеет много вопросов и противоречий, но она настолько красива и во многих пунктах так хорошо сочетается с библейским повествованием о сотворении мира «из ничего», что была принята Западной (Католической) Церковью. Римский Папа Иоанн Павел II сказал в 1981 году присутствующим на Ватиканской конференции космологам, что они могут изучать эволюцию мира после «биг бэнга» (большого взрыва), но им не следует вдаваться в сам «биг бэнг» потому что это есть «момент творения» и поэтому дело Божие.

Все эти теории - биологической эволюции, происхождения Вселенной и Солнечной системы, жизни на Земле и человека не доказуемы в рамках традиционного научного метода. Они могут быть привлекательны, гармоничны, логичны, математически обоснованы, в некоторых пунктах хорошо согласовываться с библейским повествованием о сотворении мира, но они не выйдут за рамки гипотез и представляют собой объект атеистической веры. Поэтому когда атеисты утверждают, что их мировоззрение, в отличие от христианского научно, то они выдают желаемое за действительное. Нет научного атеизма. Все научные основы атеизма являются в лучшем случае гипотезами, и как видно из вышеизложенного, содержащими внутреннее противоречие, и, следовательно, ложными.

Атеизм является таким же верованием, как и Христианство, только верованием в материю, приписывая ей разумность и целесообразность – как ее свойств самозарождения и саморазвития. Противопоставление Христианской веры в Бога и атеизма – это противопоставление не науки и религии, как можно услышать и прочесть в СМИ, школьных учебниках и энциклопедиях, а двух религий: - теизма (христианства) и атеизма. В настоящее время атеизм является господствующим мировоззрением, который пропагандируется такими влиятельными организациями, как ООН и ЮНЕСКО и большинством мировых СМИ, а христианская вера является, по их мнению, пережитком прошлого и уделом отсталых и невежественных и людей.

Однако, если бы атеизм не был воинствующим и не разрушал Христианскую Церковь, как это было в истории Франции, России, Мексики, Сербии и многих других стран, а таким «мягким и пушистым», как он себя сейчас изображает, и не декларировал, а реально проявлял толерантность и терпимость к иному мнению и реально заботился о правах человека хотя бы в области информации (а не о надуманных правах сексуальных меньшинств), то плоды его господства в мире отшатнули бы от него людей, и мы жили бы сейчас в ином мире. В мире, в котором нравственные ценности определяются заповедями Божиими, и в котором господствовал бы мир и согласие между людьми.

Ю. Лаптев. 24-04-2018.

Источники информации: 1. Основы современного естествознания, православный взгляд. Издательство Паломник, 2008 год. Авторы, Неделько В. И. кандидат ф.-м. наук, доцент физического факультета МГУ. Хунджуа А. Г. Доктор ф.-м. наук, профессор физического факультета МГУ. Рекомендовано Отделом религиозного образования и катехизации РПЦ.

2. Альманах Сотворение. Издательство Паломник, 2002 год. Главный редактор Лаломов А. В. Кандидат геолого-минералогических наук. Рекомендовано Отделом религиозного образования и катехизации РПЦ.